

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-6-42

УДК 37.017.93

ШКОЛА И РЕЛИГИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И США

Бессарабова И.С., Семисотнова О.А.

Актуальность темы статьи обусловлена важностью проблемы духовно-нравственного воспитания учащихся в современном поликультурном обществе. Одним из существенных факторов, влияющих на уровень духовно-нравственного развития молодежи, является религия, нравственные ценности которой могут служить основой для разработки принципов духовно-нравственного воспитания учащихся.

Цель исследования заключается в выявлении общих и особенных характеристик в подходах российских и американских ученых к определению роли религии в современной светской школе. Данная проблема рассматривается в контексте поликультурного образования.

Результаты исследования показали, что светский характер образования закреплен на законодательном уровне и в России, и в США, но религия может преподаваться в школах как отдельный предмет изучения. Сторонники поликультурного образования в России и США поддерживают религиозный плюрализм в содержании образования по этому вопросу. Ученые обеих стран считают, что преподавать в светской школе должен только профессиональный учитель, а не приглашенный священнослужитель, что ставит новую серьезную задачу подготовки кадров, которая должна решаться на высоком научном и педагогическом уровне.

Область применения результатов исследования. Результаты исследования позволяют определить стратегию модернизации практики духовно-нравственного воспитания в образовательных учреждениях. Результаты сравнительного анализа проблемы взаимосвязи школы и религии в исследованиях отечественных и зарубежных ученых расширяют проблематику сравнительной педагогики и могут служить основой дальнейших практико-ориентированных научных поисков в области поликультурного образования.

Ключевые слова: поликультурное образование; религия; религиозная культура; религиозное многообразие; религиозный плюрализм.

SCHOOL AND RELIGION IN THE CONTEXT OF MULTICULTURAL EDUCATION IN RUSSIA AND IN THE USA

Bessarabova I.S., Semisotnova O.A.

The urgency of the topic is stipulated by importance of the problem of spiritual-moral education of the youth in modern multicultural society. One of the substantial factors, which influences the level of spiritual-moral development of the youth is religion, moral values of which can serve as the basis for elaboration of the principles of spiritual-moral education of the youth.

The purpose of the research is to reveal common and peculiar characteristics in the approaches of Russian and American scholars to the identification of the role of religion in modern secular school. The problem is studied in the context of multicultural education.

The results of the research showed that secular character of education is fixed by legislation in Russia as well as in the USA, but religion may be studied at school as a separate subject. Adherents of multicultural education in Russia and in the USA support religious pluralism in the content of education concerning this problem. Scholars in both countries are sure that only a professional teacher should teach at

school and not a priest. This belief sets a new problem of personnel training, which should be solved on high scientific and educational level.

Practical implications of the results. The results of the research allow to define the strategy of modernization of spiritual-moral educational practice in educational institutions. The results of the comparative analysis of the problem of interconnection of school and religion in scientific works of Russian and American scholars broaden the range of problems of comparative education and can serve as the basis of further practical research in the field of multicultural education.

Keywords: multicultural education; religion; religious culture; religious diversity; religious pluralism.

Введение. Проблема поликультурного образования является на сегодняшний день одной из самых насущных проблем не только отечественной, но и мировой педагогической науки. Актуальность вопросов, которые рассматривает поликультурное образование, подтверждается тем фактом, что количество научных публикаций на эту тему ежегодно растет, а в темах диссертаций по педагогике все чаще встречается определение «поликультурный» [1, 2].

Поликультурное образование затрагивает вопросы, которые возникают всегда, где дело касается человеческих взаимоотношений, а именно, терпимость к иной идентичности (культурной, этнической, религиозной и др.), расизм, сегрегация, дискриминация любого вида, экономическое и социальное неравенство, психология отдельных этнических или профессиональных групп, взаимоотношения между полами и др. Сегодня некоторые из них осмысливаются иначе, выявились новые проблемы, которые вызваны обострением старых и появлением новых конфликтов на этнической, религиозной, политической, экономической, языковой, родовой и половой основе.

В нашей стране пока поликультурное образование не возведено в ранг национальной политики в области образования, но ежегодно проводятся национальные и международные форумы по проблемам культурного плюрализма;

созданы научные лаборатории, а также на базе некоторых учебных заведений открыты экспериментальные площадки, где апробируются программы поликультурного образования, разрабатываемые в этих учебных заведениях. В этой связи считаем целесообразным обратиться к педагогическому опыту США, где на протяжении нескольких десятков лет накапливался богатый теоретический и практический материал, который является сегодня актуальным для России.

Цель настоящей статьи заключается в изучении различных точек зрения российских и американских ученых на проблему выявления роли религии в обучении и воспитании подрастающего поколения в светской школе.

Материалы и методы исследования. Основными источниками по проблеме послужили основополагающие теоретические труды российских и американских ученых по поликультурному образованию, отечественная и зарубежная педагогическая периодика, а также материалы образовательных ресурсных центров. В ходе исследования использовались методы теоретического анализа литературы по проблеме; перевода, синтеза научных отечественных и зарубежных трудов для выявления основных положений исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ многочисленных источников по данной проблеме свидетельствует, что в рамках поликультурного образования вопрос о взаимоотношении школы и религии приобрел особую остроту и актуальность и пока не нашел удовлетворительного решения ни в России, ни в США.

Суть этой проблемы в России достаточно точно была сформулирована Н.Д. Никандровым в конце 1990-х гг. в докладе «Духовность и религия в светском образовании» на VI Международных рождественских чтениях: «Светская школа в настоящее время оказалась не столько перед проблемой выбора, сколько перед проблемой свободы. Отсутствие ясного социального заказа дезориентирует педагогическую общественность. Нравственное воспитание на основе индифферентного отношения к религии и норм общечеловеческой морали не дает ожидаемых результатов. Поэтому некоторые ученые и педагоги-практики

считают, что попытка безрелигиозного воспитания замедлит продвижение к духовно развитому обществу. При этом они прекрасно понимают, что религиозный подход к воспитанию духовных ценностей противоречит принципам Конституции. Изменение в Конституции может означать отказ от демократических завоеваний, от той же свободы в сфере образования. Поэтому положение о светском характере образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях на сегодняшний день представляется актуальным и вполне разумным. В сфере религиоведческого образования ... сложилась странная ситуация: можно многое, но многое будет неразумно. Наметился какой-то предел, обусловленный историческим моментом в развитии страны, перешагивать через который – себе во вред» [8, с. 6-7.].

Напомним, что в 2002 г. Министерство образования России разослало в регионы письмо с примерным содержанием курса «Основы православной культуры (ОПК)», а в начале 2004 г. заявило о внедрении в школьную программу основ православия с уточнением, что «православный компонент» будут вводить по желанию субъектов РФ. Вокруг данной инициативы разгорелся скандал, так как, с одной стороны, противники курса заявляли, что он больше подходит для духовной семинарии, а, с другой, - свое несогласие выражали представители других конфессий.

Обзор прессы показал немало положительных откликов относительно введения курса ОПК, но в большинстве случаев они содержались в публикациях информационных агентств и региональной прессы. Столичные телекомпании и центральная пресса высказывали в основном отрицательную оценку. Главными орудиями в руках противников ОПК было опасение о том, что факультативный предмет легко может превратиться в обязательный, доводы о нарушении Конституции РФ, а также акцент на многоконфессиональности и многонациональности России (православная культура как школьный предмет может посеять рознь между гражданами, так как среди россиян есть буддисты, мусульмане, католики, протестанты, атеисты). В ответ на это было высказано

мнение, что в местах компактного проживания нерусских национальностей может изучаться исламская, буддийская, иудейская культура. Некоторые задавали резонный вопрос, ответа на который не последовало: почему православная культура, которая лежит в основе истории нашего государства, может быть оскорбительной для граждан, исповедующих иную религию. Другой довод противников ОПК исходил из того, что православно ориентированных граждан у нас мало, но все социологические опросы опровергали это утверждение (православных граждан в России – более 50%, а тех, кто иногда участвует в православных церковных таинствах – 18%). Особенно много критического было высказано в СМИ в адрес учебника А. В. Бородиной «Основы православной культуры», на который даже был подан судебный иск с обвинениями в «разжигании межнациональной ненависти и религиозной вражды». Дело разбиралось дважды, но в обоих случаях судьи не нашли обвинения доказательными [10].

Компромиссный выход из создавшейся ситуации в России многим ученым видится в следующем. Во-первых, введение в образовательный процесс предмета «религиоведение» должно способствовать воспитанию у учащихся терпимого отношения к различным религиям, что требует «мировоззренческого нейтралитета» в преподавании этой дисциплины. Во-вторых, для разработки курсов религиоведения должны привлекаться компетентные специалисты из религиозной среды (*но только в качестве внешних экспертов, а не преподавателей!* – выделено И.Б.), что позволяет повысить качество учебного материала. В-третьих, один из главных принципов религиоведческого образования заключается в том, что изложение предмета осуществляется на языке толерантности, осмысливается диалог религиозных и нерелигиозных воззрений о человеке, обществе и мире [6].

По мнению В.В. Шалина, квалифицированное преподавание религиоведения позволяет успешно бороться с предрассудками и элементарной неграмотностью относительно любых религий. Знания, полученные в ходе изучения

данной дисциплины, позволят учащимся разделять изначальные установки той или иной религии и их исторические искажения [11].

Как справедливо замечает Н.Д.Никандров, человечество не добавило в свою сокровищницу почти ничего, что уже не содержалось бы в Библии в смысле духовности, нравственности. При этом ученый подчеркивает, что речь идет только о нравственном содержании, а не о конкретных научных фактах. В силу того, что долгие годы атеизм был частью советской официальной идеологии, многие авторы не могли сослаться на Библию, «но проходит время, и мы возвращаемся к животворным библейским истокам, потому, что в итоге они дают ответ на самые жгучие проблемы нашей современной нравственной жизни» [9, с. 4].

На наш взгляд, введение курса ОПК в программу общеобразовательной школы нецелесообразно по следующим причинам. Безусловно, каждому образованному человеку (как верующему, так и неверующему) необходимо владеть знаниями о религиозном многообразии своей страны и мира, но в рамках одного предмета «православная культура» невозможно отразить основы всех мировых религий. Следующее препятствие введению курса ОПК связано с многоэтничностью российских школ (введение в поликонфессиональном государстве курса, отражающего только один из видов вероисповедания, искажает действительную картину российского общества и ущемляет права других религий на то, чтобы быть представленными в учебном материале). И, не менее серьезное препятствие связано с проблемой специалистов по преподаванию данного курса. Нам представляется, что преподавать в светской школе должен только профессиональный учитель, а не приглашенный священнослужитель (хотя допускаем привлечение последнего в качестве внешнего эксперта по составлению курса ОПК). Это ставит новую серьезную задачу подготовки кадров, которая должна решаться в рамках системы образования на высоком научном и педагогическом уровне.

Рассмотрим, как проблема взаимоотношения школы и религии обсуждается американскими учеными.

США – мультирелигиозное государство, в котором около 150 млн человек принадлежат к той или иной религии. 84% взрослого населения страны принадлежит к одной из трех основных конфессий – протестантской, католической или иудейской. Религия оказывает значительное влияние на мировосприятие и поведение многих людей, на их политические пристрастия, супружеские отношения, воспитание детей, на выбор членов советов по делам образования, составление учебных планов и содержание учебников. Религия отражает господствующие ценности в обществе. Многие сторонники той или иной религии полагают, что именно их религия единственно верная, а все остальные не имеют право на существование. Члены консервативных религиозных групп расценивают поликультурное образование как посягательство на существующие устои или попытки отказа от религиозных ценностей [15].

Религиозная культура также отражает уровень образования и социально-классовую принадлежность индивида. Интересные данные в этой связи получены Центром религиозных исследований Принстонского университета, показывающие влияние уровня образования на восприятие Библии. Так, среди выпускников школ 58%, а среди выпускников колледжей только 14% воспринимают ее в буквальном смысле. Корреляция наблюдается между религиозной культурой и экономическим статусом индивида: 49% людей с доходом менее 20 тыс. долл. в год не подвергают сомнению ни одного положения Библии, а с доходом выше 50 тыс. долл. в год – только 14% [5].

Следует указать, что сегодня в США церковь пересматривает свои прежние взгляды и позиции в отношении людей с темным цветом кожи. Так, в 1995 г. на своей ежегодной конференции конфессия южных баптистов США принесла извинения черному населению страны за ту роль, которую они играли в оправдании рабства [4].

Хотя сегодня в США немногие школы являются однородными в религиозном плане, та или иная школа может испытывать доминирующее влияние со стороны семей, принадлежащих к одной религии, которая определяет ожидания родителей от школы и учителей. В том случае, если религиозные убеждения и школьная политика противоречат друг другу, педагоги сталкиваются с серьезными проблемами.

Мнения по поводу роли и места религии в образовании имеют значительные расхождения. Школа в США исторически является протестантской, что определяет моральные стандарты образования, а также праздники (в основном христианские). Хотя первая поправка к Конституции определяет разделение церкви и государства, она является одной из самых противоречивых статей Конституции, поскольку разные люди и группы людей толкуют ее в своих интересах.

В США различные религиозные группы расставляют разные акценты в образовании подрастающего поколения. К примеру, католики, лютеране, фундаменталисты, амиши учредили свои школы, обеспечивающие детей как общим, так и религиозным обучением и воспитанием. Последние представляют собой христианское течение меннонитского происхождения, церковная доктрина амишей – наиболее консервативный вариант меннонитства. Амиши являются приверженцами старого, традиционного образа жизни (носят одежду определенного цвета и фасона, не пользуются достижениями цивилизации (электричество, автомобили и др.), заключают браки только с единоверцами), их образование ограничивается восьмью классами школы, после окончания которых дети работают на ферме наравне со взрослыми и, как правило, дальше не продолжают обучение [14].

Несмотря на то, что Конституция США требует отделения церкви от государства, это не означает, что государственные школы и религия теперь существуют раздельно. После официальной отмены молитвы в государственных школах по решению Верховного Суда от 1963 г. в некоторых школах учащиеся

и учителя продолжают молиться по собственному желанию или по просьбе родителей, так как закон отменил обязательную групповую молитву в классе, но не препятствует ее использованию отдельными учащимися и учителями за пределами классных комнат. В этой связи появился специальный термин «добровольная молитва и обращение к Богу» (voluntary prayer and invocation), а 7 февраля 2003 г. Департамент образования США издал распоряжение, согласно которому администрация государственных школ не вправе запрещать «добровольную молитву» и религиозные собрания учителей вне класса. В случае неподчинения руководства данному правилу, учебное заведение может быть лишено государственного финансирования. Данное распоряжение было с энтузиазмом встречено сторонниками молитвы в школах. По словам М. Стэйвера, президента христианской организации «Совет свободы»: «Данная директива является истинным благословением для учащихся, учителей и родителей. Администрация школ не должна дискриминировать тех учащихся, которые испытывают потребность в молитвах» [16, p. 35-36].

Большинство школ в США закрываются на рождественские каникулы, а иногда на Пасху. Христиане осознают, что другие люди могут не отмечать этих праздников, но ожидают, что все должны признавать их право закрывать школы на святые дни.

Несмотря на то, что школа и религия отделены друг от друга, религия в США может быть в школах предметом изучения.

В вопросах, касающихся воспитания религиозной толерантности, поликультурное образование основывается на теории А. Маслоу об иерархии потребностей индивида, главным образом, потребностей безопасности и принадлежности. Если эти потребности не находят удовлетворения, то у ученика возрастает уровень озабоченности, дискомфорта, страха, что может препятствовать реализации наивысшей потребности индивида – самоактуализации заложенного в нем потенциала. Поиск религии – одна из потребностей духовной самореализации личности ученика. Учитель должен быть осторожным в своих

высказываниях относительно религий, избегать категоричности, не осуждать культурные характеристики религиозных групп, не проявлять во взгляде, тоне пренебрежения к ученику другой веры. Учитель, демонстрирующий уважение всех религий, создает у учащихся – представителей религиозного меньшинства – чувство уверенности и комфорта, предоставляя тем самым условия равенства в получении образования. Поликультурный учитель понимает, что нельзя стереотипировать ученика из какой-либо религиозной группы, так как сама группа не однородна. У членов группы имеются различные ценностные ориентации, взгляды, отношения [16, р. 45-47].

Учитель, понимая, что он несет ответственность за создание психологического климата в среде учащихся и преподавателей своего учебного заведения, не допустит в ней случаев религиозной дискриминации.

С проблемой религиозного многообразия поликультурной среды тесно связаны вопросы цензуры, с которой в США связано целое движение, вдохновляемое религиозными группами. Цензура учебной литературы является предметом активных споров, в ходе которых многие учителя и администраторы были уволены или вынуждены подать в отставку. Противники цензуры заявляют, что академическая свобода, а вместе с ней и система образования в целом, находятся в большой опасности. С другой стороны, сторонники цензуры твердо убеждены в своей правоте, ссылаясь на растущие показатели неграмотности, в особенности среди небелого населения, случаи насилия и вандализма в стенах учебных заведений.

Причиной всему этому, по их мнению, является отмена молитвы в школах, а так же разлагающая сущность содержания большинства учебных материалов, включающая вопросы полового воспитания, контрпропаганду наркотиков, курения и алкоголя, публикации о войне, преступности, смерти, насилии. По мнению сторонников цензуры, содержание учебников написано слишком реалистичным языком, который демонстрирует неуважение к религии и власти,

подрывает культурные и социальные ценности, а, следовательно, препятствует воспитанию патриотов своей страны.

Вопросы цензуры тесно связаны с еще одной сферой противоречий в области образования – с политической корректностью, называемой сегодня серьезной педагогической проблемой. Данный термин прочно укоренился в 1991 г. Постепенно это явление в США вылилось в своего рода официальную идеологию, норму повседневной жизни, которую не все принимают и в то же время не решаются оспаривать. В этом, по мнению исследователей, и заключается ее основная опасность [13].

Следует заметить, что американская политкорректность берет свое начало от осуждения дискриминации. Начало 1970-х гг. отмечено активным движением за равноправие. Несмотря на то, что Конституция гарантировала равные права каждому члену общества, на практике представители этнических, сексуальных меньшинств, женщины, люди с физическими нарушениями не могли добиться желаемых результатов в жизни. Вследствие этого появляются многочисленные программы поддержки, предоставляющие возможность «исторически угнетенным» группам получить образование, быть принятыми на работу, приобрести жилье и т.д. Главное внимание исследователи данного периода развития поликультурного образования обращают на то, что в американском обществе начинается утверждение равноправия на идеологическом уровне. «Вожжи коренных народов и национальных меньшинств и обеспечивающие правовую поддержку адвокаты наживают миллионы долларов на компенсации государства за нанесенный их предкам моральный и материальный ущерб» [7, с.81]. Права угнетенных групп общества утверждаются на всех уровнях – от университетских правил поведения до Уголовного кодекса.

Что касается сферы образования, то здесь проблема политической корректности стоит особенно остро. В школах и вузах проводится своеобразный эксперимент с целью изменения сознания целого поколения учащихся. Речь идет о преодолении предрассудков, царивших в американских школах и уни-

верситетах со дня их основания. Сегодня уже недостаточно просто воздерживаться от оскорбительных замечаний в адрес тех или иных меньшинств. От студентов и преподавателей требуется «утверждение и пропаганда многообразия». За неподчинение новым порядкам и нормам может последовать наказание вплоть до отчисления или увольнения [12].

С одной стороны, если указанные группы потребовали особого внимания и защиты, значит, они были несправедливо лишены прав, которыми пользовались другие члены общества. Но, с другой стороны, в большинстве школ и вузов терпимость стали вводить в приказном порядке, а не пытаться прививать в процессе образования и воспитания, что противоречит целям и задачам поликультурного образования и вызывает серьезное беспокойство у его сторонников. По сути, происходит злоупотребление понятием «поликультурализм» и замена одной ортодоксальной доктрины другой, более радикальной.

Самой большой проблемой, связанной с политической корректностью является трудность общения с активистами этого движения. Это признается большинством преподавателей, как средней, так и высшей школы. К примеру, белые студенты, постоянно слыша о жестоком обращении в прошлом белых людей с черными, испытывают необоснованное чувство вины: «Почему я должен это слушать, ведь я не жил тогда?», «Почему я должен нести ответственность за тех, кто жил здесь сто лет тому назад?» [3, с.105].

Тот факт, что сегодня дискриминация в США является одним из самых серьезных правонарушений, позволил родителям некоторых плохо успевающих учащихся (особенно небелых) оказывать давление на администрацию учебного заведения при переводе ученика в следующий класс, угрожая обвинением в дискриминации. Родителям таких учеников обычно удается добиться перевода ребенка, невзирая на его академическую неуспеваемость. Такие случаи имеют место в колледжах и вузах, в основном, когда дело касается студента, получившего возможность обучения благодаря специальной программе поддержки.

Подобная практика социального выравнивания, получившая название «перевод по социальным мотивам», вызывает негодование сторонников поликультурного образования, которые усматривают в ней злоупотребление истинными целями образования, что в итоге приводит к снижению уровня образованности нации. Об этом свидетельствуют результаты исследований, проводимых в период 1990-х гг. Так, тесты на грамотность выявили, что около 40 млн взрослых американцев испытывают трудности в чтении. Однако при этом белые представители взрослого населения продемонстрировали более утешительные результаты, чем представители других этнических групп. Более половины американцев, принятых в университеты по специальным программам поддержки бросают учебу, причем около 30% не заканчивают даже первый курс обучения. В выступлении президента Б.Клинтона от 20 января 1999г. говорилось о возможности перевода учащихся в следующий класс только на основании их реальной успеваемости, а не политкорректности [13].

Интересно отметить, что в настоящее время в университетах страны появились обязательные программы для первокурсников, нацеленные на воспитание чувствительности к вопросам культуры. Данные нововведения вызывают опасения сторонников поликультурного образования, поскольку в качестве методов используются в основном тесты, а не открытые дискуссии, предоставляющие возможность обмена информацией. В результате все студенты начинают говорить одно и то же, что лишает участников процесса обучения возможности взаимообогащения опытом. Программа курсов, которые считаются политически корректными, является наиболее легкой для получения зачетов. Содержание таких курсов, как правило, сводится к разговору об этническом, половом и классовом равенстве, навязывая толерантность и «правильное мышление». Однако, как справедливо заметил Г. Д. Дмитриев, «нельзя насильно заставить человека верить в идею, какой бы благородной она ни была» [3, с. 105]. По словам некоторых американских ученых, подобные попытки «культивирования толерантности» приведут к негативным последствиям [12]. Такой подход

таит в себе опасность более выраженного разделения университетского кампуса по расовым и классовым признакам. То, что активисты политкорректности требуют от образования, прикрываясь понятием «поликультурализм», на самом деле является стремлением к власти и самоутверждению.

Заключение. Завершая обсуждение проблемы взаимоотношения школы и религии в России и США, сформулируем общие выводы.

Еще раз подчеркнем, что данный вопрос является в равной степени злободневным в обеих странах и вызывает острую полемику как в педагогических кругах, так и в обществе в целом. Светский характер образования закреплен на законодательном уровне и в России, и в США, но религия может преподаваться в школах как отдельный предмет изучения. В частности, в нашей стране 2 статья Закона РФ «Об образовании», подтверждая светскость образования, не налагает запрета на религиозное образование в государственных и муниципальных учебных заведениях. К примеру, в пункте 4 статьи 5 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» говорится: «По просьбе родителей или лиц, их заменяющих, с согласия детей, обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, администрация указанных учреждений по согласованию с соответствующим органом местного самоуправления предоставляет религиозной организации возможность обучать детей религии вне рамок образовательной программы». Более детально эта процедура решения вопроса о религиозном образовании в школе закреплена в письме Министерства образования РФ от 4 июня 1999г. № 14-53-281 ин/14-04.

В целом, сторонники поликультурного образования в России и США считают, что содержание образования в этом вопросе должно, прежде всего, отражать религиозный плюрализм (преподаваться должны не основы какой-то одной религии, а целый курс по религиоведению на основе равного представления в содержании образования гуманистических ценностей мировых вероучений). При таком подходе учащихся не принуждают следовать тем или иным религиозным ценностям, а дают возможность познакомиться с религиозным мно-

гообразиям. Знание различных вероисповеданий, по мнению ученых, поможет учителю развить религиозную толерантность у учащихся, научит их принимать и уважать религиозные различия в обществе, поможет обогатить культурный опыт. Естественно, речь не идет о включении в содержание учебного материала подробной информации обо всех существующих религиях. Но отражение основных мировых религий позволит учащемуся убедиться, что данное учебное заведение признает и принимает религиозный плюрализм.

Список литературы

1. Бессарабова И.С. Поликультурное образование в России: современное состояние проблемы//Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер.: Педагогические науки. 2012. №5(69). С. 12-15.
2. Бессарабова И.С. Современное состояние и тенденции развития поликультурного образования в США. Монография. Волгоград, 2008. 364 с.
3. Дмитриев Г.Д. Многокультурное образование. М.: Нар. образование, 1999. 208 с.
4. Дмитриев Г.Д. Многокультурность как дидактический принцип// Педагогика. 2000. №10. С.3-11.
5. Дмитриев Г.Д. Теоретико-практические аспекты многокультурного образования в США// Педагогика. 1999. №7. С.107-117.
6. Колодин А. Поиск взаимных компромиссов// Высшее образование в России. 2000. №2. С.66-74.
7. Краснов И.Л. Многокультурное образование в учебных заведениях США: Дис. ... канд. пед. наук. Петрозаводск, 2004. 174 с.
8. Никандров Н.Д. Духовные ценности и воспитание человека// Педагогика. 1998. №4. С.3-8.
9. Никандров Н.Д. Нравственные уроки православия// Педагогика. 1997. №3. С.3-9.

10. СМИ и православие, 2007 г. URL: [http:// www.pravoslavie.ru/press/](http://www.pravoslavie.ru/press/) (дата обращения 15.05.2012).
11. Шалин В.В. Толерантность: культурная норма и политическая необходимость. Ростов-на-дону, 2000. 356 с.
12. Banks, James. An introduction to multicultural education. Needham Heights, MA: Allyn & Bacon, 1999. 330p.
13. Banks, James. Cultural diversity and education: Foundations, curriculum, and teaching. Boston: Pearson Education, Inc., 2006. 234p.
14. Corrigan, John. Religion in America. NJ: Prentice Hall, 2004. 236p.
15. Grant, Carl. Research and multicultural education: From margins to the mainstream. Bristol, PA: Falmer Press, 2002. 356 p.
16. Johnstone, William. Religion in society: a sociology of religion. NJ: Prentice Hall, 2004. 456p.

References

1. Bessarabova I.S. *Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestija of the Volgograd state pedagogical university], no. 5 (2012): 12-15.
2. Bessarabova I.S. *Sovremennoe sostojanie i tendencii razvitija policulturnogo obrazovanija v SShA* [Modern state and development trends of multicultural education in the USA]: Monograph. Volgograd, 2008. 364 p.
3. Dmitriev G.D. *Mnogokulturnoe obrazovanie* [Multicultural education]. Moscow: Nar. Obr., 1999. 208 p.
4. Dmitriev G.D. *Pedagogika* [Pedagogy], no. 10 (2000): 3-11.
5. Dmitriev G.D. *Pedagogika* [Pedagogy], no. 7 (1999): 107-117.
6. Kolodin A. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], no. 2 (2000): 66-74.

7. Krasnov I.L. *Mnogokulturnoe obrazovanie v uchebnyh zavedenijah SShA* [Multicultural education in the educational institutions in the USA]: Dissertation. Petrozavodsk, 2004. 174 p.
8. Nikandrov N.D. *Pedagogika* [Pedagogy], no. 4 (1998): 3-8.
9. Nikandrov N.D. *Pedagogika* [Pedagogy], no. 3 (1997): 3-9.
10. *SMI i pravoslavie* [Mass media and Orthodoxy]. <http://www.pravoslavie.ru/press/> (accessed May 15, 2012).
11. Shalin V.V. *Tolerantnost': kulturnaja norma i politicheskaja neobhodimost'* [Tolerance: cultural norm and political necessity]. Rostov-na-Donu, 2000. 356p.
12. Banks, James. *An introduction to multicultural education*. Needham Heights, MA: Allyn & Bacon, 1999. 330p.
13. Banks, James. *Cultural diversity and education: Foundations, curriculum, and teaching*. Boston: Pearson Education, Inc., 2006. 234p.
14. Corrigan, John. *Religion in America*. NJ: Prentice Hall, 2004. 236p.
15. Grant, Carl. *Research and multicultural education: From margins to the mainstream*. Bristol, PA: Falmer Press, 2002. 356 p.
16. Johnstone, William. *Religion in society: a sociology of religion*. NJ: Prentice Hall, 2004. 456p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Бессарабова Инна Станиславовна, профессор, доктор педагогических наук,
доцент

*Волгоградский государственный социально-педагогический университет
пр.им. В.И. Ленина, д. 27, Волгоград, 400066, Россия
e-mail: andrologia@rambler.ru*

Семисотнова Ольга Александровна, аспирант

*Волгоградский государственный социально-педагогический университет
пр.им. В.И. Ленина, д. 27, Волгоград, 400066, Россия*

e-mail: olga.semisotnova@yourenglishsolution.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Bessarabova Inna Stanislavovna, Professor, Dr. Scs, Associate Professor

Volgograd State Social-Pedagogical University

27, Lenin av., Volgograd, 400066, Russia

e-mail: andrologia@rambler.ru

Semisotnova Olga Alexandrovna, post-graduate student

Volgograd State Social-Pedagogical University

27, Lenin av., Volgograd, 400066, Russia

e-mail: olga.semisotnova@yourenglishsolution.ru

Рецензент:

Столярчук Л.И. профессор, доктор педагогических наук, профессор, кафедра педагогики Волгоградского государственного социально-педагогического университета